

Заманчивой, удивительный, непостижимый мир балетного театра... Что же вечер — тысячи поклонников искусства Терпсихоры стремятся вновь окунуться в этот мир, затанцевать дыхание перед поплывшим ввысь занавесом, увидеть своих кумиров. Как никакой другой, щедр на любовь балетный зритель. Тридцать два фуэте, изысканный арабеск, грациозный высокий прыжок — и летят аллюдижмантам, и летят на сцену цветы.

А в кулисах и за кулисами — иная жизнь. Ежедневный тренаж, изнурительные репети-

ции, разбитые ноги стоят за этой легкостью и воздушностью.

Невесомый хоровод аиллис, полет — к несбыточному счастью, на встречу любимому, в сети судьбы — Сильфиды... Как благодарны мы, сидящие в зале, этому наслаждению — видеть гармонию человеческого тела, слившегося с музыкой и пространством. Как безраздельно владеет нами это царство звуков, движений, одухотворенной красоты. Пусть длится это мгновение!

Остановить его, запомнить то, что ему предшествует и его рождает, — стремление тех, кто снимает балет. В эти дни во Дворце работников искусства имени Станиславского открыта выставка художника-фотографа Валентина Перельмидера она называется «Сцена Кировского балета». Еще несколько десятков остановленных мгновений...

● Галина Мезенцева в балете «Сильфида».

● Балетная семья — Алтынай Асылмурятова и Константин Закинский.

● Сцена из «Низели».